

Вырезка из газеты

КОММУНИСТ

- 1 АПР 1984

г. Ереван

КОСТЮМ ДЛЯ ГОДУНОВА..

Окончился спектакль. Под аплодисменты зрителей на сцену выходят артисты, режиссер, художник, композитор... Но есть в театре люди, которые никогда не являются публике, не выходят на поклон, их не дарят аплодисментами, цветами, хотя они принимают большое участие в создании спектакля. Давайте пройдем по производственным цехам Государственного академического театра оперы и балета имени А. Спендиарова, познакомимся с «секретами» закулисной жизни, расскажем о людях, цветах, самых прозаических профессий — закройщиках, портных, швеях, обувщиках, бутафорах и других специалистах, от творчества которых во многом зависит успех представления.

Женским пошивочным цехом вот уже более 30 лет заведует модельер Кнарик Балян. Здесь рождаются театральные костюмы, пройдя сложный путь от эскиза художника до его воплощения: в «дорогие» штосфы и бархаты превращают простую хлопчатобумажную и трикотажную ткань, эластик, из которых шьются наряды царей и придворных, героев опасных и балетных спектаклей. Вот пышный наряд Алмат из бархата и парчи, расшитый «золотом» и «жемчугом». Очень красиво испанские алые платье из газа и шифона, заказанное для «Болеро» Равеля. Лиф с широкими рукавами, обшитый золотистым шелковым шнурком, пышная, вся в оборках воздушная юбка делают его необычайно эффектным.

Старший закройщик и заведующий цехом по пошиву мужских костюмов Каро Иванович Кешишян показывает нам эскизы костюмов к новой постановке оперы Т. Чухаджяна «Аршак II». Как видите, — говорит он, — за основу взят стиль римской эпохи. Работа уже начата, мы широко используем трикотажные материалы, парчу. Мастернице Соне Петросян и другим работникам предстоит

сшить около 200 костюмов, состоящих из многих компонентов, исполняемых в различной технике.

Работники цеха бутафории никогда не выходят на сцену. Но их имена по праву могут быть красной строкой театральной афиши. Ростом Бурназян, образно выражаясь, работает волшебником. Из простого упаковочного мешка, оконной сетки он делает красивые, блестящие короны с затейливым орнаментом, разноцветные перья, а из бумаги — листья, кусты... Тонкая, филигранная работа, исполненная со вкусом. Умелые руки бутафоров Изабаллы Арекелян, Греты Неркарян, Сако Заргаряна, Соса Аракеляна, — говорит заведующий цехом Тамара Асоян, — изготавливают из самых простых материалов детали дворцовых зданий, цветы, рыцарские доспехи, пояса, головные уборы и много другой хитроумной бутафории, без которой не обходится ни один спектакль.

А в этом цехе шьют обувь. Работают здесь ветераны, артисты своего дела заведующий цехом Бабкен Назарян и Ншан Микаелян. Сейчас у них под рукой обувь для спектакля «Аршак II» — модели римских сапог, очень сложных по исполнению. Им довелось изготовить для «Айболита» мохнатые медвежьи лапы, ноги крокодила. И здесь нужна не только фантазия. В этой звериной «обувке» актеру должно быть удобно и ходить, и танцевать.

В небольшой комнате со множеством набросков и рисунков, работает художник по костюмам Сусанна Алавердян. Ею созданы костюмы к спектаклям «Тема с вариациями» Чайковского, «Гикор» С. Джербашяна, «Вестская история» Бегистайна и к другим постановкам. Ее работы свидетельствуют об индивидуальном почерке живописца, о своеобразии художественного письма в решении облика персонажа, его образа.

Со дня основания театра работает Хачик Фадеевич Казарян — главный машинист сце-

ны. Старейший специалист планирует и руководит всей работой монтажной части по проведению репетиций и спектаклей, отвечает за состояние их оформления, установку декораций. В распоряжении Казаряна — целая команда — около 40 рабочих. А его ближайшие помощники — старшие машинисты Вазген Бабалян и Нодар Паполян. Без суеты, сосредоточенно, слаженно собираются все «постановки», подаются декорации, устанавливаются отдельные ее части. Ведь на сцене живут и действуют не только актеры, но и вещи, предметы, их окружающие — пейзаж, небо, по которому плывут облака, деревья с трепещущими листьями... Все это составляет атмосферу, в которой артист лепит образ своего героя. А командует освещением в своем «подпольном кабинете» Эдуард Карапетян. От него зависит не только свет, но и полусвет, мрак на сцене.

«Водит» он тучи, «зажигает» луну, звезды... Всей деятельностью производственных цехов руководят заведующий художественно-постановочной частью Виген Паполян и Оник Мартirosян.

В гардеробных хранится более трех тысяч комплектов театральной одежды. Здесь уживаются платье всех времен и народов — полное облачение Бориса Годунова, Кармен, Жи зели, Ануш...

Мы в кабинете директора-распорядителя театра Тиграна Грачичевича Минасяна. Он говорит о техническом персонале с большой теплотой.

— Конечно, — сказал он, — невозможно перечислить всех достойных. У нас в 17 цехах работает более ста человек. Мы знаем, как любят они театр, как преданы ему, и как они надежны. От их труда во многом зависит целостность, сохранность постановки, ее идейно-художественная ценность, сила ее воздействия на зрителя.

Н. МОВСЕСЯН.